

Обращение в Суд ЕАЭС: рабочий инструмент защиты прав?

Принятие Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (далее — Договор), а также большого количества решений Евразийской экономической комиссии (далее — Комиссия, ЕЭК) влечет развитие сотрудничества в рамках ЕАЭС в различных сферах.

Унификация правового регулирования общего рынка, передача государствами — членами Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС, Союз) правотворческой и правоприменительной функции на наднациональный уровень делает необходимым изучение средств и способов правовой защиты, которые предлагаются Союзом.

18 июня 2019

Бабкина Елена

заведующий кафедрой международного частного и европейского права факультета международных отношений БГУ, советник АБ «Сорайнен», арбитр МАС при БелТПП, арбитр МЦУИС (Вашингтон), к.ю.н., доцент

Каковы возможные способы защиты прав?

Компетенция Суда Евразийского экономического союза (далее — Суд ЕАЭС, Суд) по некоторым позициям по сравнению с его предшественником (Судом Евразийского экономического сообщества) в отношении дел с участием частных субъектов сужена. Однако понимание системы механизмов защиты прав в ЕАЭС, выбор адекватного для конкретного дела инструмента защиты, своевременное и корректное его применение, использование выработанных правоприменительной практикой подходов существенным образом повышают возможность реализации таких прав.

Опосредованным механизмом защиты прав субъектов хозяйствования является разрешение межгосударственных споров. Также основой такого обращения может являться ущемление, по мнению хозяйствующего субъекта, его прав. Безусловно, наднациональным правом не урегулирован механизм обращения хозяйствующих субъектов к государству в целях подачи государством иска против государства (это национальный механизм).

Суд рассматривает споры, возникающие по вопросам реализации Договора, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза по заявлению хозяйствующего субъекта о соответствии решения Комиссии (отдельных положений), непосредственно затрагивающих права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, Договору и (или) международным договорам в рамках Союза; об оспаривании действия (бездействия) Комиссии, непосредственно затрагивающего права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, если такое действие (бездействие) повлекло нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта.

Справочно.

С подробной информацией о судебном корпусе Суда и его компетенциях, форме и адресе обращения в Суд, Статуте Суда, размере госпошлины можно ознакомиться на [сайте Суда ЕАЭС](#).

Каковы преимущества прямой защиты?

Механизм прямой защиты заключается в возможности обжалования решений ЕЭК хозяйствующими субъектами. Преимущества данного инструмента — в отсутствии существенных временных и финансовых затрат, уплате пошлины хозяйствующим субъектом до подачи заявления в Суд ЕАЭС, а также возврате пошлины в случае удовлетворения Судом ЕАЭС требований хозяйствующего субъекта, указанных в заявлении.

Полезная информация для заявителя при обращении в Суд (о досудебном порядке рассмотрения обращений, практические рекомендации по составлению заявления о разрешении спора, примерные формы заявлений и жалоб) размещена по [ссылке](#).

Сроки рассмотрения дел

По общему правилу срок рассмотрения дела составляет 90 дней со дня поступления заявления в Суд. Однако при рассмотрении конкретного спора, предметом которого являются вопросы предоставления промышленных субсидий, мер государственной поддержки сельского хозяйства, применения специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер, создается специализированная группа, поэтому срок рассмотрения дела может быть продлен до 135 дней.

Предмет обжалования

Обжалованию подлежат исключительно решения и действия (бездействие) ЕЭК. Акты Высшего Евразийского экономического совета и Евразийского межправительственного совета не могут быть обжалованы.

Большое значение для хозяйствующего субъекта имеет возможность оспаривания акта ЕЭК, имеющего рекомендательный характер, поскольку, несмотря на отсутствие правового императива, такого рода акт может в процессе применения его государственными органами де-факто затрагивать и нарушать права субъектов.

Пример.

В деле по заявлению ООО «Р» (резидент РФ) о признании дополнительного примечания к позициям ТН ВЭД противоречащим Договору о ЕЭК производство по делу было прекращено на том основании, что оспариваемые акты ЕЭК (рекомендация Коллегии ЕЭК № 4) не носят нормативно-правового характера, не включены в право Союза в соответствии со ст. 6 Договора и, как следствие, не подлежат оспариванию в Суде ЕАЭС (так как не относятся к его компетенции).

Есть ли нюансы в части обжалования?

Учредительный договор Союза довольно гибко подходит к критерию нормативности акта. Так, подп. 11 п. 6 Протокола о торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций ([приложение 16 к Договору](#)) устанавливает, что в случае принятия органом государства-члена официального документа, имеющего рекомендательный характер, такая рекомендация может быть признана мерой государства-члена, если будет доказано, что на практике преимущественная часть адресатов данной рекомендации (органы государственной, региональной и (или) муниципальной власти, неправительственные органы, а также лица данного государства-члена, лица других государств-членов, лица любого третьего государства) следуют ей.

Представляется, что такой подход имеет право на существование и при оспаривании актов Комиссии в Суде.

Вместе с тем нельзя забывать, что обжалованию в Суде ЕАЭС подлежат не только акты ЕЭК, но и ее действия (бездействие), что предоставляет субъектам хозяйствования дополнительный

инструмент.

Мониторинг

Вопрос оспаривания бездействия Комиссии затрагивает такой важный аспект механизма защиты прав субъекта в ЕАЭС, как осуществление мониторинга.

Пример.

ООО «М» (резидент РФ) оспорило решение ЕЭК — ее бездействие признано не соответствующим Договору. По мнению истца, бездействие выразилось в непроведении мониторинга и контроля исполнения международных договоров в рамках Союза по заявлению хозяйствующего субъекта о нарушении Российской Федерацией его прав на освобождение от уплаты ввозных таможенных пошлин в отношении плавучих судов (на основании [Решения Комиссии Таможенного союза от 27.11.2009 № 130 «О едином таможенно-тарифном регулировании Евразийского экономического союза»](#)). Данная обязанность Комиссии предусмотрена пп. 43 и 55 Положения о ЕЭК, являющегося неотъемлемым приложением к Договору о ЕАЭС.

Суд счел, что мониторинг представляет собой определенную последовательность действий по контролю не только законодательства, но и правоприменительной практики государств-членов, в том числе направление государствам-членам уведомлений о необходимости исполнения международных договоров, входящих в право Союза, и решений ЕЭК. Было констатировано отсутствие специального правового регулирования в ЕЭК механизма общего мониторинга, за исключением механизма мониторинга в сфере предоставления субсидий.

Кто может обратиться за защитой прав?

Круг лиц, наделенных правом обращения в Суд ЕАЭС с заявлениями об оспаривании, ограничен лишь юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями.

Однако не исключена возможность нарушения решением ЕЭК прав и законных интересов физических лиц, в том числе осуществляющих профессиональную деятельность (например, адвокатов, нотариусов, аудиторов), в таких сферах, как инвестиции, миграционная политика, налогообложение, регулирование рынка услуг и др.

Так, согласно подп. 20 п. 2 Протокола об общих принципах и правилах конкуренции ([приложение 19 к Договору](#)) под хозяйствующим субъектом понимается как юридическое лицо, индивидуальный предприниматель, так и физическое лицо, чья профессиональная приносящая доход деятельность в соответствии с законодательством государств-членов подлежит государственной регистрации и (или) лицензированию. Таким образом, налицо правовая коллизия: права, предоставленные правом Союза, не могут быть реализованы посредством защиты в Суде ЕАЭС.

По нашему мнению, такое буквальное толкование норм Статута Суда ЕАЭС может быть квалифицировано как дискриминация и недопустимо, поскольку оно нарушает принцип доступа к правосудию. Таким образом, в сфере отношений конкуренции все частные субъекты, профессиональная деятельность которых подлежит лицензированию, должны пользоваться правом оспаривания акта ЕЭК.

Как исполняются решения Суда ЕАЭС?

Решение ЕЭК (отдельные его положения), признанное Судом ЕАЭС не соответствующим [Договору](#) и (или) международным договорам в рамках ЕАЭС, приводится в соответствие с указанными актами в рамках Союза, если иной срок не установлен в решении Суда.

Справочно.

Срок приведения в соответствие решений ЕЭК составляет не более 60 календарных дней (с даты вступления в силу решения Суда ЕАЭС).

В своем решении Суд с учетом положений Договора и (или) международных договоров в рамках Союза может установить иной срок для приведения в соответствие с Договором и (или) международными договорами в рамках Союза решения Комиссии.

В случае неисполнения Комиссией решения Суда ЕАЭС хозяйствующий субъект вправе обратиться с ходатайством о принятии мер по его исполнению. Суд по ходатайству хозяйствующего субъекта в течение 15 календарных дней с даты его поступления обращается в Высший Евразийский экономический совет для принятия им решения по данному вопросу. До настоящего времени названный механизм не был востребован на практике.

Справочно.

При наличии обоснованного ходатайства стороны спора действие решения ЕЭК или его отдельных положений, признанных Судом не соответствующими Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, может приостанавливаться по решению Суда (с даты вступления в силу такого решения).

В чем несовершенство процедуры?

Отметим, что качество правового сопровождения обращения в Суд ЕАЭС на сегодняшний день все же оставляет желать лучшего. Нельзя оценить как прогрессивный подход отсутствие в учредительных документах Суда ЕАЭС требования об обязательном участии в процессе профессионального юриста в отличие от большинства международных судов.

Отсутствие представителя, равно как и осуществление защиты прав субъектов юристами in-house или адвокатами, которые специализируются на рассмотрении дел в национальных судах, не имеют практики применения международного и интеграционного права, не знакомы со спецификой международного судопроизводства, существенно снижает шансы заявителя на победу в процессе.

Справочно.

В 2019 г. в Суд поступило 6 заявлений: одно решение вынесено Апелляционной палатой, 4 дела находятся на рассмотрении Большой коллегии, одно — Коллегии Суда.